

ОЛЬХОНСКАЯ ПОЛЁВКА – ЭНДЕМИК ПРИБАЙКАЛЬЯ

Н.И. Литвинов канд. биолог. наук, профессор

Ольхонская полёвка – *Albicola olchoneusis* Litvinov, 1960 – единственный эндемичный вид млекопитающих в Прибайкалье. Её ареал очень невелик – остров Ольхон, острова Малого моря, Приольхонье. На Ольхоне полёвка заселяет безлесные юго-западную и северо-восточную части острова. Из островов Малого моря ольхонская полёвка обнаружена на Угунгое, Зумугое, Баракчине, Хубыне, Малом Тойнике. На последнем острове зверёк этого вида отловлен лишь однажды в 1976 г. В последующие годы ни самих полёвок, ни следов их жизни на острове не находили. На острове Хубын, по крайней мере, с 1990 г., никаких свидетельств обитания ольхонской полёвки тоже нет, хотя в прежние годы она была здесь не только обычной, но и многочисленной (Литвинов, 2001). На материковом берегу Байкала, в Приольхонье полёвка распространена от пос. МРС, что на берегу пролива Ольхонские Ворота, до бухты Ая и устья р. Анги, вдоль побережья и до районов пос. Еланцы и Тонта, вглубь материка.

Ольхонская полёвка селится в нагромождениях камней, на выходах коренных пород, в останцах, камнях. Растения в таких каменистых биотопах не образуют сплошного покрова, а приурочены к отдельным ровным участкам или пробиваются между камнями. В основном полёвки селятся в степи, но встречаются они и среди редкого соснового леса, например, в районе Узура на Ольхоне. Абсолютная высота местообитаний, как правило, невелика, а в некоторых местах норы ольхонской полёвки располагаются на самом берегу заливов Байкала.

Норы полёвок располагаются в естественных пустотах между камнями, в трещинах останцов, в различного размера нишах, поэтому распространение полёвок в ольхонских степях связано с наличием в скалах, россыпях, нагромождениях обломочного материала достаточного количества таких пустот. В скалах, не имеющих глубоких щелей, трещин и т.п., полёвки не селятся.

Характерным и хорошо заметным признаком обитания ольхонских полёвок служит скопление мелкого, блестящего, чёрного или коричневого помёта. Он, слипаясь, образует комья или целые пласты, особенно когда норы располагаются в горизонтальных трещинах скал. Такие пласты достигают 10-сантиметровой толщины, но до верхнего края щели не доходят. Особенно много подобных образований мы находили в районе Узура, на северной оконечности Ольхона, где поселения полёвок приурочены к крупным монолитным выходам коренных пород, прорезанным лишь горизонтальными щелями. Вероятно, пласты помёта защищают жилище полёвок от ветра. Сооружают полёвки и настоящие стенки из мелких камней, которые закрывают широкие горизонтальные щели между крупными камнями.

Единственное гнездо ольхонской полёвки, которое удалось найти, располагалось в камнях, сложенных в углу деревянной будки на острове Угунгой. Гнездо имело шаровидную форму, 18-20 см в диаметре и было построено из овечьей шерсти.

О питании ольхонской полёвки можно судить главным образом на основании анализа запасов кормов, которые она создаёт. Запасы эти представляют собой «срезанные» и хорошо высушенные растения, большей частью травянистые. Зверьки складывают их в расщелинах, под камнями, забивают ими трещины, ниши и т.п. Заготовки кормов начинаются, вероятно, в июле. С этого времени у нор полёвок, а иногда в некотором удалении от них, можно видеть только что «срезанные» или слегка подсохшие растения. В июле особенно часто встречаются цветочные головки остролодочника байкальского. Состав кормов, запасаемых полёвкой, в очень большой степени зависит от состава окружающей растительности. Так, если вблизи норы есть куртинки горца блуждающего, то в запасах почти обязательно обнаруживаются верхушки стеблей этого растения с листьями. В местах с преобладанием прострелов, основу запаса составляют они.

В запасах кормов ольхонской полёвки встречаются: остролодочник байкальский, остролодочник шерстистый, астра альпийская, горноколосник колючий, прострел Турчанинова, прострел Сукачёва, змеёвка, марь остистая, марь сизая, подмаренник жёлтый, полынь холодная, полынь полевая, песчанка волосовидная, володушка двустебельная, скабиоза Фишера, таволга (листья), лук тончайший, горец блуждающий, горец – раковая шейка, лапчатка пижмолистная, лапчатка (точнее не определённая), ирис-касатик, вострец, горечник, василёк головчатый, василисник малый, вздутоплодник байкальский, хамеродос трёхраздельный, термopsis ланцетовидный, клевер люпинолистный, осочка, селлагинелла кровопятнистая, кровохлёбка, крапива.

Самая ранняя беременность отмечена 15 апреля. Ольхонская полёвка дает не менее двух помётов в год. Часть самок может принимать участие в размножении в год своего рождения, в возрасте 2-2,5 месяцев. Величина выводка колеблется у ольхонской полёвки от двух до восьми, чаще встречается 4-5 эмбрионов. Средняя величина выводка – 4,8 (Литвинов, 1982).

Ольхонская полёвка имеет, вероятно, круглосуточную активность, но пик её приходится летом на ночные часы, или на поздний вечер и раннее утро. Бегающие днём зверьки встречаются очень редко.

На островах Малого моря, путём повторного отлова встреченных зверьков, мы изучали подвижность ольхонской полёвки (Литвинов, 1981). Выяснилось, что абсолютное большинство полёвок за период наблюдения переместилось на расстояние меньше 30 м. Лишь 9 из 67 зверьков, ловившихся более одного раза, прошли расстояние, превышающее 50 м. Большое число зверьков держится практически на одном месте, попадая в 1-2 ловушки, расположенные в 3-8 м одна от другой. Наибольшее зарегистрированное расстояние, пройденное одним зверьком – 150 м. Преодолена эта дистанция за 8 дней. За сутки две трети полёвок проходят расстояние до 10 м. Необходимо подчеркнуть, что ольхонские полёвки перемещаются только в пределах

участков скального грунта, практически не входя на участки, лишённые камней.

Учёт численности ольхонской полёвки общепринятыми методами (канавки, ловушко-линии) невозможен. Канавки в местах обитания данного вида не вырыть, в давилки, поставленные не у «нор», зверьки не попадают. Поэтому о численности ольхонской полёвки приходится судить по отлову в ловушки, поставленные у нор, или в нишах, пустотах, под камнями, в расселинах и т.п. Численность, учтённая таким образом, колеблется в широких пределах. Так, на Ольхоне, она в разные годы и месяцы была (процент попадания) 2,3; 4,0; 5,9; 6,2; 6,4; 40,0, на острове Угунгой – 5,8; 27,6; 40,0, на острове Баракчин – 2,5; 2,9; 20,0, на острове Хубын – 4,5; 7,2; 7,6; 48,5.

К сожалению, все учётные данные относятся к шестидесятым, восьмидесятым годам прошлого столетия. Во многих местах, где 30-40 лет назад полёвки были обычными, в последние годы мы их не находим. Мы упоминали в самом начале об исчезновении полёвок на острове Хубын и подробно писали об этом (Литвинов, 2001). Нет следов обитания полёвок и в окрестностях МРС, в районе бухты Ая, в окрестностях Анги и Тонгы. Не обнаружили ольхонскую полёвку в Тажеранской степи и А.П. и П.А. Демидовичи (2003).

Для категорических выводов о современном состоянии вида в ареале, по моему мнению, материалов недостаточно. Однако основание для тревоги за судьбу эндемика есть. Всё-таки исчезновение или глубокая депрессия численности на ряде участков, несомненно, имеет место, и это привело к общему сокращению ареала вида. (А. Демидович, П. Демидович, 2003). Поэтому необходимо на всём ареале вида выявить локальные поселения и определить численность зверьков в них. Дальнейшие наблюдения за этими поселениями и дадут материалы для суждений о их состоянии и мерах, необходимых для их сохранения. А то, что ольхонская полёвка и заслуживает охраны, и нуждается в ней – бесспорно.

Во-первых, ольхонскую полёвку нужно охранять уже потому, что она эндемик Прибайкалья и эндемик Иркутской области.

Во-вторых, весь ареал ольхонской полёвки вряд ли превышает 1500 км², а по критериям Международного союза охраны природы (Белоусова, 1999), вид должен быть включен в категорию «находящихся под угрозой исчезновения», если его ареал меньше 5000 км².

В-третьих, ареал ольхонской полёвки представляет собой комплекс островных популяций. В него входят и настоящие островные (Ольхон, Угунгой, Зумугой, Баракчин), и островные по сути, т.е. популяции, приуроченные к выходам коренных пород, россыпям и т.п., и изолированные друг от друга пространствами, лишёнными камней. Учитывая сравнительно небольшое число особей в таких популяциях, стеноотпность и низкую подвижность полёвок, можно предположить, что исчезновение таких популяций, даже вследствие обычных флуктуаций, вполне вероятно.

Из всего вышесказанного можно сделать один вывод – ольхонская полёвка - вид очень уязвимый. Возникает, конечно, вполне правомерный вопрос: а от чего и от кого полёвку следует защищать? Совершенно очевидно,

что никто специально уничтожать этого зверька не собирается. Охранять же необходимо местообитания полёвки. Неуклонно растущее рекреационное воздействие на экосистему острова Ольхон, островов Малого моря и Приольхонья – одна из реальных угроз благополучию вида. Экосистемы описываемой территории чрезвычайно уязвимы из-за суровости климата (крайняя сухость, сильные ветры и т.п.), маломощности почвенного слоя, разреженности растительности. Даже простое пребывание на острове большого числа людей, оставляет долго не заживающие раны (тропы, кострища, нарушения дернины). Если к этому прибавить ещё и оставленный мусор, состоящий в значительной мере из неподдающихся естественному разрушению материалов, свободно содержащиеся собаки отдыхающих и т.п., то становится ясно, что ограничение посещения островов необходимо. Оно необходимо, к слову, не только из-за ольхонской полёвки, но и потому, что на этих островах крупнейшие на Байкале гнездовья чаек и водоплавающих птиц, да и сами по себе острова должны быть сохранены, как неотъемлемая часть экосистемы озера – участка всемирного природного наследия.

Материковые местообитания надо оградить от любых форм хозяйственного воздействия, которые могут привести к их разрушению. Прежде всего, это добыча камня, строительство дорог и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕЛОУСОВА А.В. Современные подходы к оценке статуса видов, находящихся под угрозой исчезновения // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. Сборник статей. М. – 1999, С. 62-71.
2. ДЕМИДОВИЧ А.П., ДЕМИДОВИЧ П.А. Мышевидные грызуны реликтовых степей Прибайкалья // Терниофауна России и сопредельных территорий. – Материалы международного совещания. – М. – 2003, С.108-109.
3. ЛИТВИНОВ Н.И. Млекопитающие островов Малого моря и некоторые черты их экологии // Биология, охрана и хозяйственное использование зверей и птиц в Восточной Сибири. – Иркутск. – 1981, С.69-77.
4. ЛИТВИНОВ Н.И. Фауна островов Байкала (наземные позвоночные животные). – Иркутск: Изд. Иркутск. ун-та. – 1982, 132 с.
5. ЛИТВИНОВ Н.И. Вымирание и иммиграция животных на островах Байкала // Вестник ИрГСХА. вып.21 – Иркутск, 2001, С.46-51.